

Ярославль. А. И. Солженицын в гостях у Б. И. Черных.

Борис ЧЕРНЫХ

УРИЙСКАЯ ДИДАКТИКА

Уже один из его первых рассказов - «Юнкер Корецкий» был восторженно принят А. Вампиловым. Корицей современной мировой литературы Александр Исаевич Солженицын читал его «Озимы» еще в эмиграции в американском Вермонте. А сдержанно-скупые слова Фазиля Искандера явно демаскируют глубинные, потаенные струны мужского уважения и безоговорочного признания Мастером таланта самобытного словесника. Дитя «искривленного» советского и постсоветского XX века, он в бытовом общении с окружающей действительностью сопротивляется, как может, всепроникающей коррозии человеческой души с ее божественным предназначением. Не всегда и во всем это удается. Но главное Дело его жизни, помимо талантливой сути, обрамлено археологической интеллигентностью. Которая, к сожалению, у нас всегда наказуема. И не только «психушками», лагерями. А он, упрямый по жизни, каждодневно, по миллиметру, «расчищает» вокруг себя пространство в полной уверенности, что долго безлюдным оно не останется. Такой видится со стороны философия бытия Очарованного Странника на Русском берегу с амурскими корнями.

Сергей ИВАНОВ.

Из пьесы

Сад. Начало лета. Плантации. Женщины в широкополых шляпах с граблями. На переднем плане Садовник. Он потемнел лицом, поджар, сильно зарос бородой. Из глубины сада ему что-то кричат, он не отзывается, занятый работой, порученной ему. Он укрепляет в яме крохотный саженец яблони, осматривает сад, присаживается на низкую переносную скамейку. Затем достает записную книгу в переплете, читает, что-то записывает. Далеко за спиной Садовника появляются люди откровенно посторонние, среди них двое - мужчина и женщина - в белых халатах. Они совещаются, всматриваясь в Садовника. Мужчина в белом халате идет к Садовнику, за мужчиной следует белохалатная женщина. Мужчина в белом останавливается за спиной Садовника, и поодаль - женщи-

на. Садовник чувствует посторонних, поднимает взор, равнодушно смотрит на мужчину в белом - и снова в записную книгу. Однако понятно, что Садовник отвлечен визитерами и раздосадован. Издали, с разных точек, наблюдают за происходящим садовские женщины и посторонние.

Мужчина в белом халате. Федор Иванович, не правда ли, сад в эту пору дивный?

Садовник молчит, будто не слышал вопроса.

Мужчина в белом. Но сад это древесные культуры и травы. А среди древесных есть особи, чуждые вам, не правда ли?

Садовник (в раздумье). Видите ли, в этом пособии (он приподнимает записную книгу) развиваются аксиоматические положения о том, что борьба межвидовая заканчивается гибелью культурных видов. Искусственная же вегетация, прервав стихийное развитие, сплошь и рядом приводит к вырождению. Вырожденцы захватывают время и пространство.

Мужчина в белом. (заглядывая через плечо Садовника). Кто автор этого пособия? Ах, у вас рукопись? Это ваша точка зрения?

Садовник. Это точка зрения выдающихся генетиков. Но и моя, в значительной степени. Впрочем, я продолжаю наблюдения.

Женщина в белом трогает за плечо мужчину в белом и показывает ему нечто на страницах блокнота (она с блокнотом).

Мужчина. Говорят, вы придаете садам роль, не свойственную им.

Садовник. Кто это говорит?

Мужчина. Скажем так - ваши оппоненты.

Садовник. Сады хранят историческое время. Здесь, в саду, видна временная перспектива, ибо сад - это не декорации, которые можно убрать.

Мужчина. Сад можно вырубить.

Садовник. Культура пестует сады, варвары уничтожают. Но связь времен, хронотоп исторического времени - в садах. Если угодно, в садах воплощен рукотворный идеал сущего, созданный в союзе с природой, а не в борьбе с нею. Гонения на сады - уничтожение времени.

Мужчина. Разве можно уничтожить время? Время вне нас.

Садовник. Стоит начать экспериментировать с историей, и умирает традиция, умирают сады, умирает время, не только прошлое и настоящее, но и будущее. Ибо историческое время в нас и в садах тоже. Изгоните для начала клен и березу, затем настурции и астры, оставьте тополь и георгины - и вы скоро увидите, что время разрушено. Симфония взорвана, преемственность оборвана. Остается рок.

Мужчина. Надо полагать, с некоторыми породами деревьев вы в доверительных отношениях?

Садовник. Деревьям я доверяю всецело (с легкой усмешкой). Вчера кедровые устроили бунт...

Мужчина. Да что вы?!

Женщина что-то быстро записывает, стоя за спиной.

Садовник. Старые кедры изгнали молодого, который позволил наживить себя на корневую систему сосны. Боже, что за эксперименты в ботанике...

Запыхавшись, вбегает на площадку Алексей. Он видит врача, беседующего с отцом, и останавливается как вкопанный. Женщина в белом делает знаки Алексею не мешать беседе.

Алексей (сорвавшимся голосом). Отец!

Садовник. Хвойные леса не столь любезны моему сердцу. Но антагонизмы среди широколистных задевают меня сильнее. Сложился заговор.

Мужчина. Заговор деревьев?

Садовник. Да, березы не отвечают взаимностью вязам. Вязы вступили в заговор...

Алексей (отчаянно). Отец, опомнись!

Садовник. Алеша, ты напрасно волнуешься. Я вполне осознаю, передо мной вяз в человеческом обличье. Такое нечасто бывает.

Появляется женщина с той стороны, откуда прибежал Алексей. Она приближается, и сначала трудно узнать ее, но узнается - это Ольга Пивакова, в ситцевом платье, в косынке, без помады и пудры на лице. Ольга Пивакова вслушивается и всматривается в происходящее.

Мужчина. У вас в Ботаническом саду прям-таки борьба партий.

Садовник. Я всего лишь немой свидетель борьбы. Вообще-то мне по душе турецкая гвоздика и настурции, карнавалы цветов, праздник души...

Мужчина. Вы, говорят, даже цветам даете имена? Мария - прелестное имя, не правда ли? Или Надежда, мой компас земной... Или пани Ирина.

Садовник. Прекрасное имя Анастасия. Настя.

Пивакова (решая вмешаться). Федор Иванович!

Садовник. Ах, это вы, горемычная ласточка?..

Женщина в белом делает угрожающие знаки.

Мужчина. Карнавалы цветов...

Садовник. Печальные карнавалы. Цветы протестуют, когда поутру их срезают для большого начальства. И они правы, правы! Это так же ненормально, как если бы поутру обрезать человеку ноги и верхнюю часть тела переносить на гряды. А цветы при этом говорили бы: какое благоухание, как красиво...

Мужчина смеется, женщина тоже улыбается, но продолжает писать в блокнот.

Алексей. Папа, хватит валять дурака, пойдем домой, обедать.

Мужчина. Это ваш сын?

Садовник. Да. Он из породы кленов, но морозоустойчив.

Алексей и Пивакова берут Садовника за руки.

Алексей. Пошли! Ты, кажется, сотворил беду.

Садовник (вырывая руки). Я сотворил беду?! Беда машет крыльями над всей страной, да что над страной - над планетой. Нам осталось жить считанные часы... Завтра они соберутся...

Женщина лихорадочно записывает. Мужчина впился глазами в Садовника.

Садовник. Время погонят вспять... Вырубят сады, уничтожат редкостные породы деревьев... И леса под топор, под рукотворные

морья... Кедровые и пихты, клены и дубовые роши... Зловоние над городами и селами... Ах, как хорош дождь в дубовом лесу на средне-русской равнине... Но они уничтожили русскую равнину... Тундра и лишайники останутся детям...

Садовник вдруг заплакал.

Алексей и Пивакова. Идем! Идемте, Федор Иванович!

Садовник (мужчине в белом). Видите, я не сопротивляюсь, я тихий человек. Мы договорились, я соблюдаю договор. Единственная моя слабость - сады, облитые лунной росой...

Алексей и Пивакова уводят Садовника, но в последний момент Садовник кричит мужчине в белом.

Садовник. А кто вы такой? Кто?!

Мужчина. Я биолог. Я исследую патологические отклонения в ареалах сибирской флоры, впрочем, и фауны...

Садовник. Вы вяз! Вяз! Биолог...

Алексей и Ольга Пивакова силой уводят Садовника.

Женщина в белом. Сады хранят историческое время, понимаете, не календари, не газеты, не ЭВМ - а сады. Высокое безумие.

Мужчина. И все же безумие?

Женщина. Да. Ярчайший тип шизофреника.

Группа лиц издали машет руками, призывая к себе этих двух в белых халатах.

Невнятная музыка слышна, с прорывом шемящей мелодии. Затем приглушенный голос, с тихим гитарным переплеском, пойдет на зрительный зал:

Ах, это явь иль обман...
Не осуди их, Всевышний.
Старого кедра роман
С юной японской вишней.

Юная вишня робка,
Но в непогоду и вьюгу
Сильная кедра рука
Оберегает подругу.

Этих возвышенных чувств
Необъяснимо явление.
Вот почему в отдаленье
Заговор зреет стоуст.

Как, говорят, он посмел
Нежных запястий коснуться,
Не испросив у настурций
Права на лучший удел.

Не поклонившись сосне,
С ней он безумствовал ране,
Терпкую влагу в стакане
С нею делил по весне.

У одиноких раки
Он не припал на колена.
Быть же ему убиенным,
Коль на своем он стоит...

И увели палачи,
Серые, мрачные вязы,
Где ты, мой зеленоглазый? -
Слышалось долго в ночи.